

Но раз уж это был мир, выбранный системой 1001, всё, конечно же, не могло быть настолько просто. На самом деле, если Бай Тинъянь и Лу Чэнхуай заслужили амплуа подонка-агрессора и униженного омеги, для этого определенно имелись причины.

Прежде всего, происхождение Лу Чэнхуая было далеко не простым. Будучи главным героем-агрессором из классических романов, Лу Чэнхуай обладал невероятно влиятельной семьей. Семья Лу принадлежала к числу элитных богачей города А — это был тот уровень, когда от одного их топтания ногами город содрогался бы трижды, а их предприятия раскинулись по всей стране.

Бай Тинъянь же был всего лишь выскочкой, чья семья владела парочкой пищевых фабрик.

Разница в социальном положении изначально обрекала их на то, что никакого приятного начала у этой истории быть не могло. Будучи главным мажором высшего света, Лу Чэнхуай с самого детства получал всё, чего ни пожелает. Могущественное происхождение и безупречная внешность заставляли бесчисленное множество людей боготворить Лу Чэнхуая.

Иными словами, вокруг Лу Чэнхуая никогда не было недостатка в любовниках и тем более — в преданных подпевалах.

Даже несмотря на красивую внешность Бай Тинъяня, поначалу Лу Чэнхуай вовсе не принимал его всерьез. Лишь отслужив целый год в роли беспрекословного подпевалы Лу Чэнхуая, на втором курсе университета Бай Тинъянь наконец дождался перелома.

В одном из клубов какой-то недалекий любовник подсыпал Лу Чэнхуаю наркотик, и это как раз случайно застал Бай Тинъянь. Так они в полубезумном состоянии и оказались в постели.

После случившегося Лу Чэнхуай вовсе не стал отказываться от ответственности и позволил Бай Тинъяню стать его любовником.

Хотя на душе у Бай Тинъяня было горько, он всё же смирился с таким исходом и продолжил играть роль преданного подпевалы Лу Чэнхуая, пытаясь растопить сердце подонка искренней любовью.

Далее последовал целый ряд стандартных для униженных омег клише: насмешки и унижения со стороны друзей Лу Чэнхуая, подставы от других его любовников, донорство органов для одной из пассий Лу Чэнхуая, полное уничтожение репутации в университете стараниями поклонниц Лу Чэнхуая и даже банкротство семейной фабрики. Однако Бай Тинъянь по-прежнему любил Лу Чэнхуая всей душой. Лишь после окончания университета, когда Лу Чэнхуай унаследовал семейный бизнес и ради удара по конкурентам решил передать Бай Тинъяня другим людям на забаву, тот наконец прозрел и поклялся больше никогда не любить Лу Чэнхуая.

Именно в этот момент Лу Чэнхуай осознал, что на самом деле уже давно влюбился в Бай Тинъяня, просто всё это время бежал от своих чувств.

В конце концов, стоило Лу Чэнхуаю излить душу в эмоциональном признании, как Бай Тинъянь, почти не раздумывая, растаял от умиления, вновь бросился в объятия мерзавца-нападающего, и они получили свой счастливый конец.

Се Шу, дочитав сценарий, подумал: ну, это трудно охарактеризовать.

Впрочем, на этом всё и закончилось. К чужим делам Се Шу всегда относился с уважением и пожеланиями счастья, воздерживаясь от любых оценок.

Заметив, что после прочтения сценария Се Шу не проявил абсолютно никакой реакции, 1001 немало удивился. Его прошлые Хозяева системы либо яростно ругали главного героя-неудачника за слепую влюбленность, либо гневно клеймили главного героя-нападающего за его мерзкую сущность. Се Шу, не проронивший ни слова, оказался первым в своём роде.

К тому же, раз уж речь зашла об этом мире, 1001 невольно подумал, что Се Шу слегка не повезло с удачей: большинство его предшественников потерпели крушение именно здесь.

Причина была проста: здешние главные герои обладали какой-то особой притягательностью. Подсчитав бывших Хозяев системы, 1001 вспомнил, что трое из них попали под очарование главного героя-нападающего и пополнили ряды его любовных побед.

Двое других увлеклись главным героем-неудачником и ради него ополчились на главного героя-нападающего, в итоге оказавшись раздавленными в лепёшку.

Был еще один случай, весьма специфический: тот парень оказался вполне симпатичным гетеросексуалом, на ранних этапах выполнявшим задания просто безупречно. 1001 возлагал на него огромные надежды, однако неизвестно с какого момента главный герой-нападающий обратил внимание на Исполнителя заданий и внезапно начал преследовать его с безумным упорством. Эта безумная одержимость доходила до того, что он ради Исполнителя заданий бросал всех своих любовников, чуть ли не нося Исполнителя на руках. Главный герой-семик из-за этого озлобился, возненавидел Исполнителя, и сюжет окончательно рухнул.

Когда 1001-й уже почти поверил, что у этого Исполнителя и вправду хватило способностей заставить негодя-пассию остепениться, всё перевернулось с ног на голову.

Исполнитель сам сбился с пути, безумно влюбился в негодя-пассию, согласился на его предложение руки и сердца и бросил выполнение задания. Но в день помолвки Лу Чэнхуай преподнес Исполнителю грандиозный сюрприз.

Он забрал всё своё особое отношение и всю любовь к Исполнителю и на глазах у бесчисленной толпы заявил, что всё это было лишь игрой для него и он никогда не любил Исполнителя.

Конечно же, тот Исполнитель не смог вынести подобного удара и в тот же день сошёл с ума.

По этой причине 1001-й занёс Лу Чэнхуаю в категорию главных героев уровня 3S — то есть самых сложных главных героев, и почти ни один Хозяин системы не мог выполнить задание у Лу Чэнхуаю под носом.

Интересно, сколько продержится Се Шу? — холодно про себя размышлял 1001-й.

В этом мире твоя роль — сосед по комнате для фона у главного героя-пассии и главного героя-семика. Пожалуйста, Хозяин системы, запомни это: не поддавайся на чары главных героев и тем более не влюбляйся в них.

Се Шу кивнул. Хотя он не имел ничего против геев, это вовсе не значило, что ему может понравиться мужчина.

Как человек, у которого за плечами было несколько романов, Се Шу чётко знал, что его ориентация — женщины, и предел его симпатии к мужчинах ограничивался рамками дружеских и братских отношений.

Катя за ручкой чемодан и стоя у ворот университета А, Се Шу спокойно принял информацию о своей роли всего лишь фона.

Отец-игрок, мать-болельщица — пусть самого разбитого корыта у него не было, но Се Шу всё равно получил критический урон. Похоже, в каком бы мире он ни находился, богатая жизнь ему не светила.

Мысленно вздохнув и вежливо отказавшись от предложений старшекурсницы помочь ему с багажом, Се Шу направился в сторону общежития.

Черт, что за обстановка в этом году, столько красавцев!

И не говори! Только что встретила первокурсника с финансового факультета — такое лицо, такая фигура, у меня чуть носом кровь не пошла.

Разве он может быть красивее первокурсника с факультета гражданского строительства?

...

Стоя у десятого корпуса, Се Шу взглянул на данные общежития в телефоне: корпус десять, четыреста седьмой. Поскольку здание было старым, лифт отсутствовал, и Се Шу потащил чемодан наверх.

Однако из-за начала учебного года людей всё же было немаловажно, но Се Шу, пользуясь своим ростом и длинными ногами, легко преодолевал все препятствия.

Не успел он добраться до третьего этажа, как в самый момент, когда он ступил на лестничную площадку, на него покатился чемодан. Сработавший на уровне условного рефлекса Се Шу уверенно поймал ношу и поднял взгляд.

Перед глазами предстало красивое бледное лицо. Изысканные до предела черты и хрупкое телосложение делали человека наверху похожим скорее на девушку, случайно забредшую в мужское общежитие, что тут же привлекло множество оценивающих взглядов.

Это главный герой-семик.

Опасаясь, что Се Шу очарует внешность Бай Тинъяня, 1001-й подал голос с предостережением.

Я знаю.

С такой внешностью догадаться о статусе человека было несложно, и Се Шу ничуть не удивился.

Простите, однокурсник, вас не зашибло?

Заметив, что чуть не сбил человека, Бай Тинъянь слегка заволновался, подбежал к Се Шу, и его голос звучал виновато и нервно.

Я в порядке.

Се Шу вернул чемодан Бай Тинъяню и улыбнулся. Этот фоновый персонаж в сюжете поддерживает нормальные отношения со всеми главными героями, и Се Шу пока не собирался ничего менять.

<http://bllate.org/book/21792/2254403>